Служанка моргнула и уставилась на Руфуса своими золотистыми глазами. А затем произнесла, склонив голову:

— Мы знакомы?

— Что?..

Все его воодушевление в тот же миг будто бы сдуло ветерком.

Она спросила, должна ли она его знать или нет?!

Что это за вопрос?

— Разве ты не знаешь, кто я?

— Конечно я знаю! Вы герой, который убил дьявола Аудисуса!

Все складывалось совсем не так. Руфус не хотел быть героем, убившим дьявола. Он не хотел, чтобы она запомнила его таким.

— А помимо этого?

— Есть еще что-то, что мне надлежит знать?

Молодой барон, ошеломленный ответом служанки, не сводил с нее глаз.

— Неужели ты… Неужели ты действительно не помнишь?

Служанка вновь склонила голову в сторону заикающегося Руфуса.

— Мы уже встречались?

— Да, я встретил тебя здесь три года назад!

— Вы знаете, сколько гостей приходило во дворец принцессы Сордид? Я не могу помнить их всех!

— Ты… — вздохнул Руфус, опустив голову.

— Не могли же ты… ты просить всех, кто приходит во дворец принцессы, поцеловать тебя? — тихо ответил Руфус.

Пожалуйста, скажи «нет». Пожалуйста.

— А! Вы! — оживленно воскликнула служанка, услышав слова Руфуса. — Вы, должно быть, и есть тот самый «лорд» из «того случая»!

— Верно, тот самый «лорд».

П.п.: что-то вроде прозвища: «Тот самый господин!»

Несколько отстраненное обращение девушки немного охладило его. Хотя это и можно было легко объяснить тем, что служанка никогда не спрашивала его имени, потому и знать его не могла.

— Вы здесь, чтобы рассчитаться со мной? Ха-ха, я даже немного тронута.

Служанка слегка подмигнула и махнула рукой.

Она была именно такой, какой ее помнил Руфус.

Вечно улыбающаяся без тени смущения. Она была странной женщиной.

— На самом деле, я пришел попросить тебя об одолжении. Ты можешь уделить мне немного времени? — неожиданно спросил Руфус.

Его интересовало будущее баронессы.

Хоть Эдель и сказал, что их бабушке не суждено пережить этот год, он не хотел в это верить. В сердце барона еще теплилась слабая надежда, которая и привела его к этой девушке.

— Но сейчас я работаю.

— Всего одну минуту.

— Я могу уйти только с разрешения старшей горничной.

Руфус повернул голову к рыцарям принцессы Сордид, которые ждали вокруг.

— Мисс Сарубия будет сопровождать меня некоторое время. Пожалуйста, дайте людям знать.

— Да, сэр! — рыцари несколько раз кивнули.

Они никак не могли ослушаться приказа Руфуса. Ведь он считался героем в Королевстве Хевния, хоть и был всего лишь простым бароном.

Пока Руфус вел служанку во дворец, где он остановился, они встретили по пути много людей.

Все провожали Руфуса и безымянную служанку, которую он сопровождал, странными взглядами.

Они отметили, что, только что возвратившись во дворец, Руфус отправился навестить отнюдь не принцессу Сордид, а эту служанку.

Некоторые начали даже перешептываться. Но Руфус совершенно не обращал внимания на них. Скорей всего, все эти люди даже не догадываются о том, кем является эта девушка.

Святая, которая предсказывает смерть.

Она была женщиной, благословленной уникальной способностью видеть смерть человека. Не было ни малейшего шанса, что люди могли бы узнать, насколько велика ее ценность.

Руфус не сводил глаз со служанки, замершей рядом.

Три года превратили ее в прекрасную женщину. Она немного прибавила в росте и потеряла немного детской припухлости на щеках. Кажется, она немного похудела, но выглядит вполне здоровой.

Какое облегчение.

— Ты…

— Что? Что такое?

— Нет, ничего.

Руфус, резко открывший рот, так же быстро его закрыл.

«Ты выглядишь еще прекраснее», — он чуть не сказал это. Руфус с трудом проглотил эти слова.

Он ни за что не мог сказать такую глупую вещь.

На самом деле, было много вещей, которые он хотел сказать, когда они встретятся снова.

Он собирался сказать: «Спасибо, что дала мне надежду на то, что я смогу вернуться к своей драгоценной семье».

Раз за разом в его голове прокручивалось: «Благодаря твоему пророчеству, я смог сохранить рассудок в этой жесткой войне».

А еще ему хотелось признаться: «Я набирался смелости, прокручивая твой голос снова и снова; даже несмотря на то, что каждый день я был на грани смерти. Спасибо».

Но почему же он не может их произнести?

— Как ты поживаешь?

Почему всплывают только эти глупые слова?

— Ну, когда выплачивают зарплату, я хорошо ем и неплохо поживаю.

Служанка ответила с легкой улыбкой. После очередной паузы она внезапно заговорила первой.

— Так зачем же вы пришли ко мне, герой?

— Не называй меня так, — Руфус слегка нахмурился.

Обращение по необоснованному «титулу» коробило его. Это было излишне нарочито и претенциозно.

Но больше всего его задело, что служанка так и не спросила его имени.

— Я — Руфус, — просто сказал он.

— Руфус? Это ваше имя?

— Да.

— Какое необычное имя. Что оно означает?

Этот простой вопрос заставил его почувствовать себя лучше. Почему-то он был рад, что горничная заинтересовалась его именем. Поэтому Руфус ответил на вопрос, как он привык.

— Руфус — это прозвище цветка фуксии.

П.п.: есть вид или сорт фуксии, который так называется — фуксия руфус. Минутка занудства: «rufus» с латинского переводится как «красный».

— Цветок фуксии?

— Это растение растет только в поместье Инферно, где я родился. Там есть красный цветок, который выглядит как фея.

— Ох, вот бы мне увидеть его хотя бы раз.

— Да, это действительно красивый цветок.

— Но красные цветы… У вас, должно быть, было родимое пятно на ягодицах, когда вы родились?

П.п.: Сарубия имеет в виду вид пигментных пятен, которые известны как «монгольское пятно». Они обычно появляются у новорожденных детей монголоидной расы, однако также встречаются и у венгров, болгар и других народов. Это врожденное родимое пятно, которое чаще всего исчезает со временем. Знак неправильной формы и имеет волнистые границы, поэтому его могут сравнивать с цветком. Как правило, монгольские пятна имеют синюю окраску, но также могут быть и темно-коричневого цвета. Поэтому-то Сарубия и пришла к такому неочевидному выводу.

Руфус искоса взглянул на нее из-за небрежного замечания служанки.

— Нет, это потому что моя мать любила цветы фуксии.

— Тогда вы такой же, как я. На самом деле, я получила свое имя от цветов сарубии…

П.п.: подразумевается растение шалфей. На японском языке название звучит как сарубия (□□□□ = sarubia). Написание на корейском языке: □□□□. Шалфей (Salvia) может иметь цветки различных оттенков: от фиолетового до красного цвета. Считается, что он обладает целебными свойствами и часто используется в медицине. Он также используется в качестве приправы в готовке.

— Я знаю, — оборвал горничную Руфус, — ты уже говорила это раньше. Тебя зовут Сарубия, но волосы у тебя цвета слоновой кости.

Шаги служанки сразу же замедлились.

— …Вы это помните? — служанка посмотрела на Руфуса.

Это было очень короткое мгновение, но она выглядела смущенной.

Руфус небрежно кивнул.

— Ну конечно. Разве ты не сказала этого, когда назвала мне свое имя?

— А мое имя… Вы его запомнили?

— Какой глупый вопрос. Как бы я нашел тебя, если бы не знал твоего имени?

Служанка молча уставилась на Руфуса. Казалось, она только что пережила нечто невообразимое.

— Почему?..

— Что?

— Почему вы запомнили мое имя?

— Не то, чтобы я его запомнил, это то, что я не мог забыть, — прямо ответил Руфус. — Я думал о твоем имени все время, пока был на поле боя, поэтому не мог его забыть.

— Мое имя?

— Да. Я постоянно думал о том, что ты мне сказала, — произнес молодой человек, остановившись.

Они вышли к небольшой дороге, ведущей ко дворцу, где остановились Руфус и его семья. Вокруг не было ни души. Только слова барона и служанки нарушали тишину этого места.

Руфус посмотрел на стоявшую рядом служанку.

— Останьтесь в живых до конца.

Он помнил слова девушки и повторял их снова и снова, тысячи или даже десятки тысяч раз.

Последние три года он жил в соответствии с ее словами.

http://tl.rulate.ru/book/42245/1255000